

Опавшая кленовая листва шуршала под ногами, а в глубокой синеве ночного неба ярко мерцали звёзды. Су У медленно прогуливался во дворе жилого комплекса, бережно баюкая на руках Туаньтуаня, и совсем не ожидал столкнуться с Шэнь Цуньи.

Профессор тоже вышел подышать светом ночного города, держа на руках Цюцю.

Заметив Су У, Шэнь Цуньи первым делом окинул его взглядом: тот был в одном лишь тонком сером свитере и свободных брюках. В мягком свете фонарей утонченные черты его лица казались ещё более пленительными, чем прежде.

— Господин Су, вам не холодно? — спросил Шэнь Цуньи, кивнув на его легкую одежду.

Из-за изменений в организме Су У совершенно не чувствовал холода, но перед выходом всё же накинул свитер. Он не думал, что это привлечёт внимание.

— Ничуть. Вы тоже решили прогуляться, господин Шэнь? — Су У качнул головой, тепло улыбнувшись.

Шэнь Цуньи утвердительно кивнул. В этот момент Цюцю, заметив Туаньтуаня, закопошился и попытался вырваться, но профессор сдержанно погладил кота по голове.

Неизвестно, что именно сделал Шэнь Цуньи за последнее время, но только что рвавшийся в бой Цюцю мгновенно обмяк, словно сдувшийся шарик, и не шевелился.

Су У, наблюдая за этой картиной, не удержался от мягкого смеха:

— Цюцю так искренне рад видеть Туаньтуаня.

— Должно быть, это судьба, — отозвался Шэнь Цуньи.

Они неспешно пошли по широкой аллее комплекса, завязав непринуждённую беседу. Лишь в ходе разговора Су У узнал, что Шэнь Цуньи работает профессором в университете.

Эта новость искренне его удивила. Шэнь Цуньи поднял на него прохладный взгляд:

— Я не похож на преподавателя?

— Нет, что вы... Просто мне казалось, у вас немного иной склад характера, — попытался объяснить Су У. — Впрочем, это лишь мои стереотипы. Вы удивительный человек, господин Шэнь.

Шэнь Цунъи прищурился, едва ощутимо касаясь пальцами чёрной шерсти утомившегося кота:

— Почему вы так решили?

— Вы выглядите совсем молодым, а уже достигли таких высот в академической среде, — с улыбкой ответил Су У.

В этот момент в глазах Шэнь Цунъи он был похож на утонченную натуру, сошедшую с бесценного полотна старинного мастера. Профессор невольно задержал на нём взгляд на несколько мгновений дольше обычного.

— Вы действительно выдающийся человек, господин Шэнь, — тихо проговорил Су У. Вспомнив о чём-то своём, он чуть заметно изогнул губы, и в его глазах затеплились мягкие искорки.

Мочки ушей Шэнь Цунъи едва заметно вспыхнули, но в густеющих сумерках этого никто не заметил.

За беседой время текло незаметно. Возникло то редкое чувство, будто встретились два давних друга, между которыми моментально исчезла всякая натянутость.

Однако стоит им было зайти за поворот улицы, как в тишине ночи раздался резкий свист рассекаемого воздуха. Су У не успел толком осознать происходящее, как его запястье перехватила чья-то крепкая рука.

В следующее мгновение его мягко, но уверенно притянули к себе. Широкие и тёплые объятия защитили его, а знакомый сдержанный запах коснулся лица, отчего сердце Су У на миг пропустило удар.

— Что случилось? — приходя в себя, Су У поднял голову.

Он увидел, как Шэнь Цунъи с холодным, отчуждённым выражением смотрит куда-то ему за спину. Оглянувшись, Су У заметил тёмный седан, слепящий их ярким светом дальних фар.

Дверца автомобиля распахнулась, и из салона размашистым шагом вышел высокий мужчина.

Едва распознав его силуэт, Су У инстинктивно сжал Туаньтуаня чуть сильнее.

Мэн Чэнсю, приблизившись, выглядел так, будто над ним сгустилась грозовая туча:

— Настолько не хочешь меня видеть, что даже не здороваешься? И кто этот мужчина рядом с

тобой? С каких пор вы так близки?

— Это мой друг, — сдержанно ответил Су У. — Зачем ты приехал? Впрочем, раз уж ты здесь... Завтра мы должны забрать свидетельство о расторжении брака. Надеюсь, ты не опоздаешь.

Говоря это, Су У подсознательно заслонил Шэнь Цунъи своим телом.

Заметив это крошечное движение, Мэн Чэнсю вспыхнул от ярости. Спокойный, отрешённый тон Су У окончательно вывел его из себя, и он потерял контроль над словами:

— Не успел уйти от меня, как тут же спутался с другим? Су У, а ты действительно быстро находишь замену...

Он не успел договорить. Перед глазами на мгновение потемнело, а в следующую секунду острая, оглушающая боль обрушилась на его скулу.

Су У широко раскрыл глаза — он никак не ожидал, что стоящий позади Шэнь Цунъи решится на удар.

Мэн Чэнсю, не ожидавший такой дерзости от какого-то «интеллигента», мгновенно налился кровью. На его шее вздулись вены, и в следующее мгновение оба мужчины сцепились, словно разъярённые звери.

Су У в отчаянии попытался вмешаться, чтобы разнять их. Но стоило ему сделать шаг, как чей-то слепой кулак едва не полоснул его по лицу — в последний момент чужую руку перехватила ладонь Шэнь Цунъи.

— Су У, я... — Мэн Чэнсю, осознав, что чуть не ударил его, мгновенно остыл, а в его глазах мелькнул испуг. Он попытался оправдаться.

Но тут Шэнь Цунъи тихо, еле слышно сдал назад и глухо выдохнул:

— Больно...

Одного этого слова хватило, чтобы Су У полностью переключил всё внимание на профессора, даже не взглянув на бывшего мужа.

Мэн Чэнсю онемел от возмущения. Этот мерзавец только что дрался с ловкостью и силой профессионала, а теперь притворяется беспомощным?!

Расчётливая дрянь!

Мэн Чэнсю сгорал от желания разоблачить его, но Су У не намеревался ничего слушать. Он заботливо подставил плечо Шэнь Цунъи, тихо проговорив:

— Пойдёмте, я отведу вас в больницу.

В его голосе звучала та самая искренняя, тёплая тревога, которая раньше предназначалась только Мэн Чэнсю. Теперь же Су У одаривал этим теплом совершенно чужого человека.

Мэн Чэнсю ощутил, как земля уходит у него из-под ног. Сжав кулаки до хруста костяшек, он смотрел, как фигуры двоих удаляются, а их длинные тени переплетаются на асфальте.

В глубине его души бушевал ураган, с которым он не мог совладать.

В этот момент к нему подбежал перепуганный водитель:

— Молодой господин, госпожа просит вас немедленно вернуться.

Мэн Чэнсю то сжимал, то разжимал пальцы. Наконец, с трудом подавив вспышку мрачной ярости, он сел в машину и отправился в семейный особняк.

Едва он шагнул за порог дома, как Чжоу Цяоцяо наотмашь наградила его звонкой пощёчиной:

— Из-за какого-то мужчины ты выскочил из дома и устроил драку?! Мэн Чэнсю, ты действительно «превзошёл» сам себя!

Мэн Чэнсю молча принял удар. Он позволил матери — единственному близкому человеку — выместить на нём всю свою желчь.

Но когда Чжоу Цяоцяо ледяным тоном добавила: «Завтра вы отправитесь оформлять развод, и я пришлю людей проследить за тобой», Мэн Чэнсю взревел, словно у него отбирали самое ценное:

— Я не согласен!

— Он тебя не любит, а ты всё бегаешь за ним, — Чжоу Цяоцяо слишком хорошо знала своего сына. Яблоко от яблони недалеко падает. — Неужели ты и впрямь влюбился в Су У?

Услышав эти слова, Мэн Чэнсю мгновенно замолчал.

Чжоу Цяоцяо холодно усмехнулась:

— Как же ты похож на своего отца... Но раз ты сегодня послушался меня, ночь проведёшь в той комнате.

— Госпожа, молодой господин только что вернулся оттуда, — осторожно подал голос старый дворецкий Сунь. Он был единственным, кто помнил Мэн Чэнсю с малых лет, и искренне сочувствовал ему. — К тому же у него ссадины на лице... Не слишком ли это сурово?

Суровость? Чжоу Цяоцяо за всю свою жизнь, кажется, так и не узнала значения этого слова. Она умела лишь стоять на краю пропасти и сталкивать вниз собственного сына, с холодным любопытством наблюдая за его отчаянной борьбой.

Мэн Чэнсю всё понимал. Он давно привык к этому.

— Я пойду, — глухо отозвался он и с разбитым лицом направился к комнате, из которой его выпустили только утром.

Чжоу Цяоцяо смотрела ему вслед с каким-то жутковатым удовлетворением:

— Скажи, Управляющий Сунь, правда ведь, он — вылитый отец?

Управляющий Сунь не смел даже вздохнуть. Ему оставалось лишь с глубоким сожалением смотреть на ссутулившуюся спину молодого господина и тяжело вздыхать про себя.

На другой стороне города Су У собирался довести Шэнь Цунъи до клиники, но через несколько шагов профессор резко остановился.

— Со мной всё в порядке, — ровно произнёс он.

Су У замер и с изумлением посмотрел на него:

— Вы притворились?

— Его слова звучали слишком отвратительно. Мне это не понравилось, — прямо признался Шэнь Цунъи. Затем добавил с искренним недоумением: — Этот человек не кажется хорошим. Как вы могли его любить?

Су У лишь горько усмехнулся:

— Я и сам не знаю.

Шэнь Цунъи на мгновение замолчал. Вокруг них тихо шелестел осенний ветер, принося с собой прохладу, а сквозь кроны деревьев пробивался серебристый лунный свет.

Су У заворожённо поднял ладонь, словно пытаясь зачерпнуть это мягкое сияние, но тут же опомнился, осознав детскую наивность своего жеста. Однако едва он опустил руку, как Шэнь Цунъи сделал плавное движение и зажал что-то в кулаке.

Затем он медленно раскрыл ладонь перед Су У.

Мягкое сияние ночного светила легло точно в центр его ладони.

— Вот лунный свет, который вы хотели, — тихо произнёс Шэнь Цунъи. — Не стоит любить таких людей. Вы достойны лучшего.

И, немного помолчав, добавил:

— Туман рассеется, люди уйдут, и взойдёт утреннее солнце.

В глазах Су У неожиданно закипели слёзы.

— Спасибо вам, господин Шэнь, — едва слышно прошептал он.

День, когда Су У наконец получил свидетельство о расторжении брака, выдался удивительно погожим.

Он поднял взгляд к чистому, залитому солнцем небу, ощущая, как внутри разливается долгожданное тепло.

Он думал, что в этот момент будет испытывать бурный восторг или ликование, но вместо этого пришло глубокое умиротворение и чувство полного освобождения.

Они стояли у дверей Бюро по гражданским делам. Второго участника процесса сопровождали люди матери, контролировавшие каждый его шаг, иначе он вряд ли явился бы сюда добровольно.

Сбросив узы прошлого, Су У смотрел на Мэн Чэнсю с абсолютным, почти чужим спокойствием.

— Прощайте, господин Мэн.

— Кто сказал, что мы прощаемся? — сдавленно прорычал Мэн Чэнсю, отказываясь принимать реальность.

Су У лишь мягко улыбнулся, оставаясь чистым и спокойным, словно тихая вода:

— Вы не любите меня, господин Мэн. К чему продолжать эти мучения? Желаю вам гладкого жизненного пути. И пусть вы найдёте того человека, которого действительно полюбите.

Каждое его вежливое слово весило тонну, лишая Мэн Чэнсю возможности вымолвить хоть звук.

Любил ли он Су У? Мэн Чэнсю и сам не знал ответов.

Он лишь попытался протянуть руку, но тут же понял, насколько бесполезно это движение. Перед ним стоял уже не тот человек, которого он привык видеть.

В его памяти прошло целое веретено образов: шестнадцатилетний Су У... семнадцатилетний... восемнадцатилетний...

И нынешний, двадцатилетний Су У, который уходил от него навсегда, не оборачиваясь и не жалея ни о чём.

В горле Мэн Чэнсю подступила невыносимая кислая горечь, словно он соку наглотался, и глаза против воли наполнились слезами.

Он никогда не представлял такой сценарий, но теперь эта реальность разворачивалась прямо у него на глазах.

И всё же в глубине души он упрямо верил: после развода всегда можно расписаться вновь. Су У не сможет окончательно уйти.

Человеческая природа удивительна: он твердил, что не любит, но при этом был готов зубами держаться за то, что упускал.

— Молодой господин, госпожа ждёт вас, — поторопил его стоящий за спиной сопровождающий.

На обратном пути Су У позвонил Сун Чжао. Узнав, что бракоразводный процесс завершён, тот едва не запрыгал от радости:

— Сяо У! Я везу тебя в самый известный бар города Ло! Там полно потрясающих красавцев, я обязательно тебя с кем-нибудь познакомлю!

Вырвавшись из угнетающих отношений, Су У находился в приподнятом настроении, поэтому с улыбкой ответил:

— Хорошо.

Однако оказавшись внутри, он быстро почувствовал себя не в своей тарелке: оглушительный шум, мерцание огней и назойливые попытки некоторых мужчин завести знакомство утомляли.

Предупредив Сун Чжао, он решил отойти в уборную. Но стоит ему было ступить в коридор, ведущий к служебным помещениям, как взгляд зацепился за знакомый силуэт.

Нахмурившись, Су У двинулся следом. Он своими глазами увидел, как полубессознательного Су Бая двое подозрительных мужчин заталкивают в неприметный микроавтобус.

Лица незнакомцев не предвещали ничего хорошего — в них читалась хладнокровная жестокость.

Су У мгновенно набрал номер полиции, а затем успел отправить сообщение Су Ляню. Но едва он закончил вызов, как чья-то грубая рука сзади вырвала телефон у него из пальцев.

— Что ты тут вынюхиваешь? — перед ним стоял мужчина среднего возраста с тяжёлым, цепким взглядом.

Су У постарался сохранить самообладание:

— Я просто искал туалет.

Он попытался сделать вид, будто ничего не заметил, и продолжить путь по коридору.

Под пристальным, давящим взглядом со спины Су У держался максимально естественно.

Но в этот момент находившийся в полузабытьи Су Бай неожиданно приоткрыл глаза и, узнав брата, громко выкрикнул:

— Су У?! Ты что здесь делаешь?!

В то же мгновение Су У ощутил, как по его спине пробежал ледяной мороз.

<http://bllate.org/book/20050/1990543>